

Ж-517

Ф $\frac{59}{240}$ ЛЮБОВЬ

ПРАВДОЙ КРѢПКА

ПОВѢСТЬ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

В. П. Желиховской

Третье изданіе

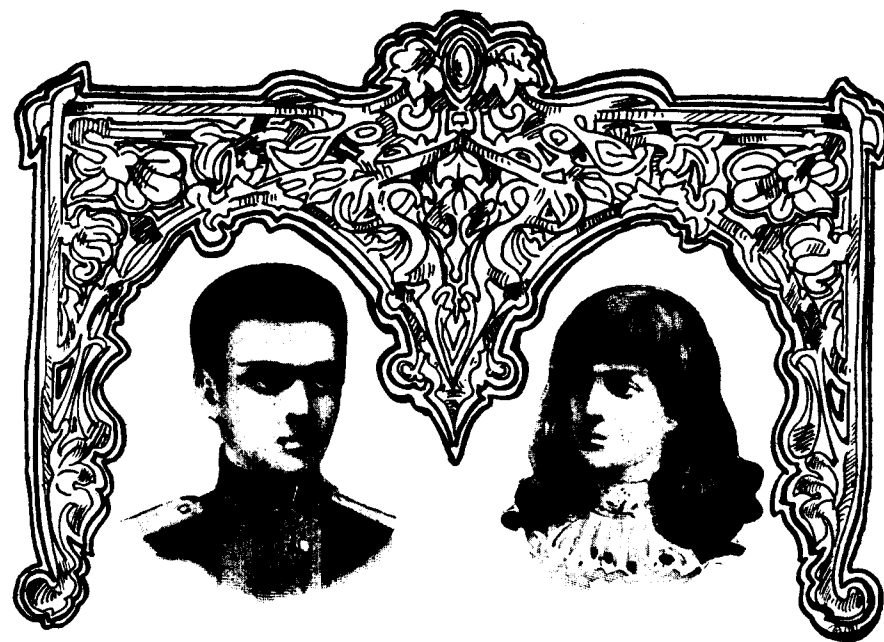
съ рисунками Э. К. Соколовскаго, А. П. Эйснера и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. Девріена.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 іюля 1901 г.

I.

Письмо.

Письмо?.. Къ вамъ, моя милая?... Откуда и отъ кого? Я удивляюсь?..

Слова эти были сказаны на англійскомъ языкѣ молодою гувернанткой, занимавшейся со своей питомицей на широкомъ балконѣ, въ тѣни полосатыхъ маркизъ и цвѣтовъ. Хорошенькая дѣвочка десяти лѣтъ, сидѣвшая рядомъ съ гувернанткой, сама казалась крайне удивленною. Худенькое, смуглое личико ея зардѣлось, а черные глаза, съ прекрасными, шелковистыми рѣсницами, широко открылись и уставились на лакея, почтительно державшаго предъ нею письмо.

Желиховская. Любовь правдой крѣпка. 3-е изд.

— Могу я взять его?—робко спросила она, наконецъ, свою гувернантку.

— О, нѣтъ,—строго отвѣчала та.—Мы подождемъ мама, и если она позволитъ...

— Что позволить мама? — по-англійски-же освѣдомилась очень красивая дама, входя изъ комнаты на балконъ.—Въ чемъ дѣло, миссъ Этель?

— Миссъ Тари получила отъ кого-то письмо, и я

сказала ей, что надо подождать вашего позволенія прочесть его.

— Письмо Тарѣ?—съ еще большимъ изумленіемъ и даже безпокойствомъ промолвила дама.

Взявъ письмо съ подноса, она отпустила лакея и, быстро распечатавъ конвертъ, отошла

къ периламъ балкона. Дѣвочка проводила ее робкимъ взглядомъ, но не промолвила ни слова и безъ малѣйшаго сопротивленія продолжала, по предложенію наставницы, прерванный урокъ, только изрѣдка взглядывая полужалобно, полувопросительно на мать, погруженную въ чтеніе ея письма.

Чтеніе это, повидимому, весьма волновало Эмилию Карловну Крюгеръ, мать дѣвочки. Она даже покраснѣла и крѣпко нахмурила брови, когда читала письмо, а окончивъ чтеніе, она скомкала письмо въ рукѣ и на минуту задумалась, пристально глядя въ даль, гдѣ синѣло озеро.

Описанная сцена происходила въ Каджорахъ, неподалеку отъ Тифлиса, куда семья барона Крюгера переѣхала на лѣто. Самъ баронъ не могъ оставлять надолго городъ и пріѣзжалъ къ женѣ и дочери только по праздникамъ.

Эмилиа Карловна, казалось, что-то соображала.

— Ты можешь сойти въ садъ, Тари,—сказала она, наконецъ, обратясь къ дѣвочкѣ, окончившей чтеніе.—Надѣнь шляпу и приготовь букетъ для папа... Не забудь, что сегодня суббота: надо идти его встрѣчать... Вы пообѣдаете однѣ, меня не будетъ дома... Что ты такъ смотришь, Тари? Да! Письмо... Оно не къ тебѣ... Это... ошибка... Поди-же въ садикъ, нарви цвѣтовъ для папа... Вы можете остаться, миссъ Этель.

Дѣвочка колебалась. При послѣднихъ словахъ матери, она, было, сошла нѣсколько ступенекъ съ балкона, но вдругъ остановилась и, вскинувъ вверхъ голову такъ, что черные локоны ея свѣсились по поясъ, устремила на мать молящій взоръ и спросила:

— Мама, отъ кого оно?..

Баронесса нахмурила брови и отвѣчала:

— Но я сказала тебѣ, Тари, что это ошибка: письмо не къ тебѣ!..

Она вдругъ остановилась на полусловѣ и закусила губу.

Сконфузясь и разсердясь въ одно и то-же время, она сунула письмо въ карманъ и раздражительно прибавила:

— Я приказала тебѣ идти въ садъ!.. Иди-же!

Дѣвочка ушла безпрекословно. Эмилиа Карловна сѣла на стулъ и, опустивъ голову на руку, крѣпко

прижала пальцами глаза, словно стараясь изгладить изъ нихъ какое-то представленіе, какую-то картину, невольно мелькавшую предъ ея взоромъ. Гувернантка собирала книги, дѣлая видъ, что ничего не замѣчаетъ. Она готовилась уже оставить балконъ, когда баронесса опомнилась отъ тяжкаго раздумья.

— Миссъ Этель!

Англичанка почтительно остановилась.

— Вы прекрасно сдѣлали, что не позволили Тамарѣ прочесть это письмо. Прошу васъ и впредь не допускать до нея никакихъ писемъ. Понимаете?.. Я настоятельно прошу васъ объ этомъ.

— Понимаю. О, вы можете быть спокойны!..

— Ни писемъ, ни разговоровъ съ неизвѣстными вамъ людьми, какъ я уже просила васъ, но, въ особенности, никогда никакихъ разговоровъ съ прислугою...

— О, помилуйте! — съ непритворнымъ ужасомъ вскричала гувернантка. Это я знаю хорошо!

— Ну, да... Я надѣюсь, что вы не забудете моей просьбы и никогда не допустите ничего подобного. Теперь вы можете идти...

Миссъ Этель Симпсонъ удалилась.

Оставшись одна, баронесса снова вынула изъ кармана письмо, разложила его на столѣ передъ собою и принялась внимательно перечитывать.

«Ну, что тутъ дѣлать съ этимъ мальчишкой?!» отчаянно, чуть не вслухъ подумала она, разведя руками, и снова глубоко задумалась.

«Это надо теперь-же, сразу остановить!.. Необходимо рѣшительно навсегда прекратить для него всякую возможность... Напишу сейчасъ-же, но не ему, лучше

этой женщинѣ... Какъ это непріятно!» — Таковъ былъ результатъ ея мыслей.

Не откладывая дольше, баронесса прошла въ свою комнату, присѣла къ письменному столу и написала письмо — не особенно длинное, но надъ которымъ она все-таки долго потрудились. Запечатавъ его, она позвонила. Вошла горничная.

— Раиса, прикажи тотчасъ-же снести это письмо на почту. Еще не поздно. Надо, чтобы оно сегодня-же пошло...

— Слушаю-сь. Тамъ генераль васъ ожидаютъ.

— Какъ?.. Василий Ѳеодоровичъ? — удивилась баронесса.

— Нѣтъ-съ, не баронъ; генераль Юрій Борисовичъ...

— Ахъ, Юрій Борисовичъ?.. Хорошо, сейчасъ выйду.

Черезъ пять минутъ Эмилиа Карловна входила снова на балконъ, гдѣ чуть-что не лежалъ въ качающемся креслѣ пожилой господинъ въ военномъ сюртукѣ на распашку, съ длинными баками и волосами до того бѣлокурыми, что просѣдь въ нихъ почти не была замѣтна. Некрасивое лицо генерала многимъ нравилось потому, что открытое выраженіе его, дышавшее умомъ и часто тонкой, добродушной насмѣшкой, бросалось въ глаза прежде его неправильности. Въ эту минуту высокій лобъ его былъ притворно нахмуренъ, а губы между тѣмъ весело улыбались. Онъ не спускалъ своихъ пронизательныхъ сѣрыхъ глазъ съ дочери хозяйки дома, стоявшей передъ нимъ съ букетомъ цвѣтовъ въ рукахъ и съ явнымъ смущеніемъ на личикѣ. Она только-что кончила декламировать ему «Марыш-

ку и очки» и собиралась уже, сдѣлавъ реверансъ, направиться къ дверямъ гостиной, гдѣ ожидала ее миссъ Этель, какъ громкій возгласъ генерала остановилъ ее.

— Э, нѣтъ, барышня! — весело вскричалъ онъ, взявъ ее за руку, — такъ легко отъ меня не отдѣлайтесь!.. «Демьянову уху» знаете?

— Нѣтъ, не знаю еще..

— А кто обѣщалъ мнѣ ее на прошлой недѣлѣ выучить?

— Я выучу, только теперь некогда было... Миссъ Этель задала много уроковъ и стиховъ, М-ме Балли то-же...

„De ta t'ige detachée
Pauvre feuille dessechée
Où vas tu? Je n'en sais rien!..“

... Это что-ли М-ме Балли задала?

— И эти, и другіе... Я и англійскіе выучила.

— Англійскіе? Ну-ка, ну-ка, барышня, скажите! Какимъ это альбіонскимъ стихамъ научила васъ ваша миссъ Пимперсонъ...

— Миссъ Симпсонъ, — краснѣя, поправила Тамара.

— Это все равно! Симпсонъ, Пимперсонъ — коварная альбіонка... Вы понимаете, что значитъ альбіонка, Тари?

— Нѣтъ...

— Нѣтъ?.. Ну, впрочемъ, все равно: миссъ Миксонъ человекъ хорошій...

— Симпсонъ!.. — опять сконфуженно прервала дѣвочка.

— Все едино, барышня! Начинайте!

— Я вамъ скажу про муху и... павлина...

— Скажите.

Тамара отступила на одинъ шагъ отъ кресла, въ которомъ качался генераль Ланицкій, поигрывая брелоками. Другой рукой онъ откинулъ назадъ волосы со лба, надѣвъ рince-nez и устремивъ на дѣвочку ласковый, но тѣмъ не менѣе сильно смущавшій ее взглядъ.

Тамара стала въ позу и начала дрожащимъ голосомъ:

„The spider and the fly“.

„Will you come onto my parlour?“
Said the spider to the fly...“

— Позвольте барышня!.. О комъ рѣчь-то идетъ? — неожиданно прервалъ ее Ланицкій.

— О мухѣ и.. и...

Тамара сконфузилась и замолчала. Яркій румянецъ загорѣлся на ея щечкахъ и постепенно разлился не только по лицу, но даже по шеѣ и открытымъ плечикамъ.

— Какъ называются эти стихи?

— The spider and the fly.

— А по-французски?

— L'araignée et la mouche, — не обинуясь, перевела Тамара.

— Хорошо-съ. А по-нѣмецки?

— Die Spinne und die Fliege.

— А по-русски? — неумолимо настаивалъ генераль, широко улыбаясь.

Тамара молчала, чуть не плача. Въ эту минуту Эмилія Карловна появилась въ дверяхъ балкона и остановилась въ недоумѣніи. Юрій Борисовичъ взялъ, посмѣиваясь, руку Тамары и, ласково поглаживая ее другой рукой, проговорилъ: